

Хоть дети впроголодь сидят давно, -
Я буду пить заморское вино,
Любовниц в каждом заведу селенье.
Вот что скажу, о други, в заключение:
Хотели слышать вы рассказ правдивый,
Так вот, когда напьюсь я в досталь пива,
Вам расскажу историю на славу,
Которая придется всем по нраву.
Пускай я сам развратен и порочен,
Но проповедовать люблю я очень,
Ведь этим я и деньги собираю.
Прошу вниманья. Повесть начинаю.

Рассказ Продавца индульгенций Здесь начинается рассказ Продавца индульгенций

Так вот: в Брабанте некогда жила
Компания повес; тенета зла
Их всех опутали, они в борделе
Иль в кабаке за ночью ночь сидели.
Тимпаны, лютни, арфы и кифары
Их горячили, и сплетались пары
В греховной пляске. Всю-то ночь игра,
Еда и винопийство до утра.
Так тешили маммона в виде свинском
И в капище скакали сатанинском.
От их божбы власы вставали дыбом,
Они распять спасителя могли бы,
Когда бы не был он за нас распят.
Был нечестив и самый их наряд.
И с ними были юные блудницы,
Цветочницы, нагие танцовщицы,
Певцы, кондитеры, коты и сводни,
Которые как встарь, так и сегодня
Слугами дьявольскими состоят.
Огонь разжегши, в нем они горят,
И похотью костер тот разжигают,
И боль вином напрасно заливают.
В свидетели Писание возьму,
Что винопийство погружает в тьму
Порока и греха. Как Лот грешил?
Упившись, с дочерьми своими жил,
А мерзкий Ирод, опьянен вином
И обезумев, за своим столом
Крестителя решился обезглавить.
Сенеку можно нам за то прославить,
Что он сужденье здравое изрек.
Он говорит, что пьяный человек
Ума немногим больше сохраняет,
Чем полоумный. Хворь усугубляет
Затмение ума и длится дольше,
Но пьянство – грех неизмеримо больший.
Чревоугодие! Тягчайший грех!
Источник бед! Родник пороков всех!
Через тебя, в тебе грехопаденье,